

**Исполнение приказа или распоряжения:
социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и
совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение
приказа или распоряжения**

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гумеров И.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и права
Казанского государственного аграрного университета

Статья посвящается социальной и юридической характеристике деяний, совершенных во исполнение обязательных для лица приказа или распоряжения, вопросам квалификации и наказания за преступления, совершаемые при превышении пределов необходимости исполнения законных приказов или распоряжений, во исполнение заведомо незаконных приказов или распоряжений или при неисполнении подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону.

Ключевые слова: исполнение приказа или распоряжения, обстоятельство, исключающее преступность деяния, превышение пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения, уголовная ответственность, квалификация преступлений, освобождение от ответственности; смягчение наказания, совершенствование уголовного закона, необходимая оборона: крайняя необходимость, преступление и др.

Прежде чем повелевать, научись повиноваться.

Солон

Скажи мне, как ты отдаешь приказ, и я тебе скажу, каково будет исполнение.

Михаил Драгомиров

В ст. 42 УК РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве, не считая не вступивших в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., получило свою регламентацию новое обстоятельство, исключающее преступность деяния – исполнение приказа или распоряжения. Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение».

Объективным основанием причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в ситу-

ации, предусмотренной данной уголовно-правовой нормой, являются приказ или распоряжение.

Приказ или распоряжение означают «официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению» [1, с. 592, 661]. Это – требование, предъявленное начальником к подчиненному. Законодатель указывает на обязательность такого требования.

Обязательность, неукоснительность исполнения приказа или распоряжения свидетельствуют о необходимости действий подчиненного во исполнение требований начальника даже в тех случаях, когда их совершение сопряжено с причинением вреда правоохраняемым интересам. В первую оче-

Статья основана на гл. 15 работы Уголовное право России. Общая часть: учеб. / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

редь, это касается военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенной службы и некоторых других категорий государственных служащих. Однако обязательные приказы и распоряжения могут отдаваться и, соответственно, исполняться, причиняя вред правоохраняемым интересам, не только в системе государственной службы, но и в системе службы в коммерческих и иных организациях.

Во всех указанных случаях требование начальника должно находиться в рамках его полномочий. Приказ или распоряжение должны быть основаны на нормативно-правовых предписаниях, регламентирующих соответствующую профессиональную деятельность. Они отдаются в рамках профессиональных функций, но призваны решать частные задачи, непосредственно, может быть, и не вытекающие из служебных обязанностей работника.

В последние годы в связи с обострением социальной ситуации в стране, распространившимися в обществе проявлениями недоверия к власти, правовым нигилизмом и резким понижением нравственно-культурного уровня населения участились случаи массовых беспорядков, групповых хулиганств, захвата заложников, неповиновения законным требованиям должностных лиц. В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., подчеркивается что «правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его применения, состояния необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)». В таких случаях должностное лицо действует в правовом поле и причиняет вред при исполнении обязательного для него и законного приказа или распоряжения либо при исполнении непосредственно возложенных на него служебных обязанностей. Если оно при этом даже лишает жизни, скажем, террориста или участника массового беспорядка с целью прекращения его противоправного деяния, пытаясь принудить его к повиновению или желая предотвратить его общественно опасное посягательство, такие действия являются правомерными, при условии, что ими не были превышены полномочия должностного лица.

Исполнение должностным лицом заведомо незаконного приказа или распоряжения либо исполнение несвойственных ему служебных обязанностей или их осуществление вопреки интересам службы, сопровождающееся убийством, следует оценивать как должностное преступление (злоупотребление должностными полномочиями или их превышение) и убийство. Заведомо незаконные действия долж-

ностных лиц должны оцениваться при этом как общественно опасное посягательство, являющееся основанием для необходимой обороны.

Исполнение обязательного приказа или распоряжения – акт, чья юридическая сила является большей, чем иное исполнительское действие, вытекающее из общих профессиональных обязанностей исполнителя. Поэтому неисполнение законных приказа или распоряжения недопустимо и может послужить основанием для уголовной ответственности лица, отказывающегося от их исполнения. Например, военнослужащий, не исполнивший приказ начальника, может быть привлечен к ответственности по ст. 332 УК РФ. Более того, правомерным остается исполнение даже незаконного приказа или распоряжения, если они отданы в установленном законом порядке. Уголовную ответственность за причинение вреда правоохранительным интересам несет в таких случаях лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Незаконность приказа или распоряжения может проявляться в том, что они по своему содержанию противоречат требованиям действующих законов и иных подзаконных актов или при этом не была соблюдена форма отдачи этих официальных указаний, если она является обязательной (например, в письменной форме). О том, что установленный порядок отдачи приказа имеет существенное значение для признания его законным, вытекает, в частности, из смысла ч. 1 ст. 332 УК РФ. В ч. 1 ст. 286.1 УК РФ требуется, чтобы приказ начальника сотруднику органа внутренних дел был отдан в установленном законом порядке и не противоречил закону.

Незаконные приказ или распоряжение исполнению не подлежат. Однако в тех случаях, когда они все же исполняются, уголовную ответственность за причинение вреда при их исполнении исполнитель, как отмечалось, не несет. Полагаем, что правомерность действий (бездействия) исполнителя в таких ситуациях не означает дозволения законодателя на их совершение. Речь может идти лишь об ошибочном восприятии (понимании) подчиненным отданных ему начальником приказа или распоряжения как законных и обязательных для исполнения. Из смысла ст. 42 УК РФ вытекает, что даже тогда, когда исполнитель незаконных приказа или распоряжения при необходимой внимательности и предусмотрительности мог бы понять (осознать) незаконность (преступность) исполняемого им официального указания, уголовная ответственность последнего за причинение вреда исключается. Законодатель, очевидно, признает такие деяния как бы совершенными при исполнении законных приказа или распоряжения. Но при добросовестном заблуждении относительно законности приказа или распоряжения лицо действует невиновно в ситуации «мнимого» исполнения этих указаний. При наличии возможности

осознания их незаконными оно действует неосторожно, совершая во всех указанных случаях общественно опасное деяние. К сожалению, у законодателя нет достаточно четкого решения затронутых вопросов, что существенно затрудняет применение рассматриваемой уголовно-правовой нормы и не позволяет однозначно определить социально-правовую природу причинения вреда правоохраняемым интересам при исполнении приказа или распоряжения.

Отсутствие у исполнителя сознания необязательности и незаконности приказа или распоряжения – необходимое условие правомерности его действий (бездействия), совершаемых при их исполнении.

Только умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам во исполнение заведомо незаконных, а значит, и необязательных приказа или распоряжения может влечь уголовную ответственность. Согласно ч. 2 ст. 42 УК, «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях». В таких случаях имеет место сложное соучастие в преступлении: подчиненный выступает в качестве его исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК), а начальник – организатора (ч. 3 ст. 33 УК).

Начальник, отдавший заведомо незаконные (преступные) приказ или распоряжение, может действовать вопреки интересам службы. Если в этих действиях содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 или ст. 201 УК, то он должен отвечать также и за злоупотребление полномочиями.

Приказ или распоряжение – официальные указания, которые должны неукоснительно исполняться, если они осознаются исполнителем как обязательные и законные акты. В противном случае над лицом нависают угрозы: либо принуждения к действиям (бездействию) во исполнение этих указаний – случаи, решаемые с учетом положений ст. 40 УК, либо ответственность за их неисполнение – случаи, решаемые по правилам, предусмотренным ст. 42 УК. Согласно ч. 2 ст. 42 УК, «неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Наоборот, умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону (законного приказа), в предусмотренных ст. 286.1 УК РФ случаях предполагает уголовную ответственность.

Учитывая наличие в особенной части УК РФ положений, предусмотренных ст.ст. 286.1 и 332, ст. 42 ч. 2 целесообразно было бы дополнить последним предложением следующего содержания: «При неисполнении заведомо законных приказа или распоряжения в предусмотренных Особенной частью Настоящего Кодекса случаях подчиненное лицо несет уголовную ответственность».

Более того, в Особенной части УК РФ, полагаем, столь же целесообразно предусмотреть уголовную ответственность за неисполнение заведомо законного приказа начальника не только военнослужащим и сотрудником органа внутренних дел, но и сотрудником Федеральной службы безопасности, таможенной службы или любым другим сотрудником правоохранительного органа.

Правомерное применение силы должностными лицами при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка предусматривается специальными законами, хотя, безусловно, в рамках уголовного закона должно оцениваться по правилам, предусмотренным, скажем, ст. 42 УК РФ. В случаях, когда, например, сотрудник правоохранительного органа пресекает или предотвращает конкретное общественно опасное посягательство или задерживает лицо, совершившее преступление, исполняя свои служебные обязанности, его действия должны подчиняться, помимо специальных законов, регулирующих их служебную деятельность, правилам, предусмотренным ст. 37 или ст. 38 УК РФ.

Если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, принимающий участие в пресечении общественно опасного посягательства или в задержании преступника, совершает убийство, содеянное, при наличии всех признаков состава преступления, подлежит квалификации по ст. 108 УК РФ. Они не подлежат уголовной ответственности, если действовали в соответствии с требованиями законов, уставов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники, а также физической силы. Эти акты устанавливают условия, при соблюдении которых соответствующие лица признаются действующими в состоянии необходимой обороны, в ситуации необходимости задержания преступника, при исполнении приказа или распоряжения, либо при других обстоятельствах, исключающих оценку их действий как преступных.

Лицо, исполняющее приказ или распоряжение, действует в интересах службы, а если указания начальника основаны на законе, то и во имя закона. Оно стремится к достижению общественно полезной цели, которая направляет действия (бездействие) исполнителя законного приказа или распоряжения. Наличие общественно полезной цели является субъективным основанием правомерности причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения.

Превышение пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения.

Исполнение законных приказа или распоряжения должно быть соразмерным той законной цели,

которую нужно достичь путем исполнительских действий (бездействия). Применение мер, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных приказом или распоряжением и заведомо несоразмерных законной цели, которую необходимо было достичь, образует превышение пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения. Деяние, совершенное при превышении пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения, признается преступлением, совершенным при смягчающих обстоятельствах. Именно нарушение этого условия правомерности исполнения приказа или распоряжения рассматривается законодателем (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В порядке совершенствования уголовного законодательства целесообразно было бы дать определение понятия «превышение пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения» в ст. 42 УК и прямо указать его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в ст. 61 УК.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

1. Исполнение приказа или распоряжения начальника является профессиональной обязанностью подчиненного, которая подлежит неукоснительному исполнению даже в тех случаях, когда это причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам и когда исполняются незаконные приказ или распоряжение, незаконность которых неочевидна, то есть не осознается исполнителем. Уголовную ответственность в последнем случае несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

2. Неисполнение приказа или распоряжения, законность которых вполне очевидна, может вызвать необходимость привлечения лица, не исполняющего эти указания, к уголовной или иной ответственности, либо принуждения его к их исполнению, которое рассматривается по правилам, предусмотренным ст. 40 УК РФ.

3. Неисполнению подлежат лишь заведомо незаконные приказ или распоряжение. Неисполнение таких указаний начальника исключает уголовную ответственность подчиненного.

4. Исполнение заведомо незаконных (преступных) приказа или распоряжения образует сложное соучастие в преступлении, в котором подчиненный выступает в качестве исполнителя, а начальник, отдавший такие указания, – в качестве организатора. При этом лицо, отдавшее заведомо незаконные (преступные) приказ или распоряжение, может быть привлечено к уголовной ответственности также за злоупотребление должностными полномочиями или злоупотребление полномочиями, если в его действиях содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного, соответственно, ст. 285 или ст. 201 УК РФ.

5. Причинение уголовно-наказуемого вреда при исполнении приказа или распоряжения, законность

которых не осознается исполнителем, образует «мнимое» исполнение приказа или распоряжения, которое должно оцениваться по правилам о фактической ошибке.

6. Приказ или распоряжение являются объективным основанием необходимости причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение этих указаний.

7. В качестве необходимых условий правомерности действий исполнителя приказа или распоряжения, характеризующих их как основания причинения вреда правоохраняемым интересам, законодатель называет их обязательность и законность.

8. Субъективным основанием необходимости причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является общественно-полезная цель, которой следует исполнитель законных указаний начальника.

9. К необходимым условиям правомерности действий (бездействия) исполнителя приказа или распоряжения, характеризующим причинение уголовно-наказуемого вреда во исполнение этих указаний, относятся осознание им законности, а значит, и обязательности приказа или распоряжения или, по крайней мере, неосознание их незаконности и необязательности, если они таковыми являются, а также соразмерность этих действий (бездействия) законной цели, которую он стремится достичь путем их совершения.

10. Применение мер, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных приказом или распоряжением, и заведомо несоразмерных законной цели совершения действий по их исполнению, составляет превышение необходимости исполнения приказа или распоряжения, которое следует рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание, в случаях умышленного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., доп. – М., 1997. – 939 с.

**Performance of the order or order:
the social and legal nature, questions of responsibility, punishment and improvement
of the criminal law for the acts made in pursuance of the order or the order**

*B.V. Sidorov
Kazan (Volga Region) Federal University*

*I.A. Gumerov
Kazan State Agrarian University*

Article is devoted to the social and legal characteristic of the acts made in pursuance of obligatory for the person of the order or the order; to questions of qualification and punishment for the crimes committed at excess of limits of need of performance of lawful orders or orders in pursuance of obviously illegal orders or orders or at non-execution by the subordinate of the order of the chief given in accordance with the established procedure and who isn't contradicting the law.

Key words: the performance of the order or order, circumstance excluding crime of act, excess of limits of need of performance of the order or order, criminal liability, qualification of crimes, release from responsibility; mitigation of punishment, improvement of the criminal law, necessary defense: emergency, crime.

